

На правах рукописи

Быков Роман Александрович

**НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК СПОСОБ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сыров Василий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Красиков Владимир Иванович

кандидат философских наук, доцент
Герман Ольга Николаевна

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 15 декабря 2011 года в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4, аудитория 306.

Отзывы направляются по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

И. А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Социально-культурные процессы второй половины XX в. ярко продемонстрировали ошибочность прогнозов и ожиданий многих мыслителей, предрекавших уход религии на дальний план в обществе и ее закономерное отмирание. Концепция секуляризации как линейного процесса угасания религии оказалась не в состоянии объяснить всплеск интереса к религиозным исканиям, особенно среди молодого поколения, что нашло свое отражение в распространении новых религиозных движений (НРД).

Массовое распространение новых религий в большей части мира обычно относят к 60-70 гг. XX в., и данный период характеризуют как время религиозного ажиотажа. Многие НРД начинают официально регистрироваться, вести активную проповедническую деятельность, проводить общественные программы, создавать фонды, ассоциации, центры обучения. Деятельность религиозных движений не остается без внимания со стороны СМИ и, формирующихся с середины 1990-х гг. в России и несколькими десятилетиями ранее в США и Европе так называемых антикультовых движений.

Информация о самих НРД в СМИ всегда была достаточно противоречивой. Иногда она носила нейтральный характер, иногда проецировала антиобщественные проявления отдельных религиозных объединений на все новые религиозные движения, иногда создавалась по инициативе представителей как антикультовых движений, так и самих НРД. В результате мы зачастую сталкиваемся с набором предвзятых и тенденциозных установок, мифов и стереотипов о религиозных движениях, распространенных не только в массовом общественном сознании, но и проникающих в научную среду. Представители науки с сочувствием цитируют авторов, принадлежащих к тем или иным религиозным организациям, а достаточно известные религиоведы обвиняются активистами антикультовых движений в покровительстве и защите религиозных течений. Новые религиозные движения часто осуждаются за «подавление» или «манипулирование сознанием», а их лидеры обвиняются в тоталитарности. Столь же характерными и распространенными являются апологетические суждения по поводу природы и деятельности НРД.

Следует отметить, что односторонность воззрений на природу и значение НРД, особенно в публичном дискурсе, определяется тем, что в поле интереса общественности попадают либо экзотическая часть их религиозной активности,

либо особенности вероучения, но игнорируется социальное и культурное значение НРД, в стороне остаются их место и роль в формировании личности и социальной реальности современного общества, возможная новизна создаваемых ими социальных и культурных практик, способность ответить на самые разнообразные запросы, искания и потребности современного человека.

Особую актуальность данная тема приобретает в нашей стране в связи с новыми социокультурными тенденциями, появившимися в российском обществе: всплеском религиозной активности и духовных исканий в целом, с одной стороны, мировоззренческим плюрализмом, обусловленным множественностью форм социальных отношений, конвергенцией с западными обществами и многоукладностью экономической, социальной и культурной жизни, с другой стороны.

Данные тенденции, наряду с индивидуализацией и приватизацией разных сфер жизни, изменчивостью реальности, автономизацией отдельных сегментов социального пространства приводят также и к негативным последствиям. Самоотчуждение индивидов, фрагментация человеческого бытия, релятивизм, потеря идентичности и ценностных ориентаций, аномичные состояния, разрыв социальных связей, апатия, невостребованность «великих» целей и ценностей, потребительство, нарциссизм и гедонизм, дезадаптация столь же характерны для современной реальности. В связи с этим происходит ослабление эмоций, ответственности, сочувствия, любых привязанностей. Данные проблемы постиндустриального общества, описанные разными философами, активно обсуждаются участниками НРД. Ими также предлагаются варианты их решения. Поэтому распространение НРД и отношение к ним можно рассматривать как индикаторы процессов трансформации российского социума.

В связи со сложившимся положением дел как в общественном сознании в целом, так и в исследовательской литературе, в частности, представляется необходимым всесторонний анализ причин возникновения НРД, их организационных и идейных особенностей, но, прежде всего, их места и роли в духовной и социальной жизни современного социума.

Степень научной разработанности темы исследования. В западной философии и социологии идейно-теоретические предпосылки и направления изучения религиозных движений сложились еще с конца XIX в. Начало теоретическому осмыслению было положено М. Вебером, Р. Нибуrom, Э. Трельчем, освещавшими природу религиозных организаций, их специфику и характер существования, тенденции их развития. Их идеи, высказанные по поводу клас-

сификации религиозных объединений творческого периода, направленности их динамики, остаются по-прежнему актуальными.

Критическое переосмысление классических концепций было осуществлено в работах Д. Мартина, Г. Беккера П. Бергера, Ч. Глока, Т. Лукмана, Г. Ленски, У. Байнбриджа, а именно проанализирована направленность трансформации религиозных групп, разработаны подходы к изучению причин возникновения новых форм религиозности, в частности теория депривации, религиозного рынка, рассмотрены формы индивидуализации в сфере религии и т.д.

В современной западной литературе накоплен большой опыт исследования новых религиозных движений. В трудах Дж. Бекфорда, П. Хилеса, Т. Роббинса, Р. Уоллиса, Т. Энтони, А. Баркер, М. Интровиньо, Д. Хаддена, Д. Мелтона, Д. Бромли, Д. Ричардсона, П. Хиласа, Р. Элвуда, Б. Кемпбелла произведен анализ взаимодействия НРД и антикультовых движений (АКД), описываются особенности новых движений, способы определения феномена новой религиозности, роль харизмы в образовании новых движений, обращается внимание на актуальность полевых исследований в данной сфере и т.д.

Столь же распространенным является направление общественной мысли, нацеленное на разоблачительную деятельность по отношению к НРД. Достаточно известными представителями «антикультовой» школы являются С. Хассен, М. Сингер, Р. Лифтон и др.

В отечественной науке еще в советский период сложилась исследовательская традиция, затрагивающая вопросы и темы, связанные с новой религиозностью. К числу авторов, занимавшихся данной проблематикой можно отнести И. Я. Яблокова, Д. М. Угриновича, В. П. Москальца, К. Б. Привалова, Л. Н. Митрохина, Д. Е. Фурмана, Н. С. Гордиенко, П. С. Гуревича, Н. А. Трофимчука, М. П. Мчедлова.

Следует отметить, что в современной отечественной науке сохраняется устойчивый интерес к изучению новых религиозных движений. Можно говорить о складывании самостоятельной исследовательской традиции. Изучением специфики НРД как нового социального феномена, их внутренней организации, особенностей вероучительных текстов, их типологизацией, анализом социального состава движений, религиозных практик и их социальных функций и направлений, исследованием своеобразия современной религиозности занимаются В. И. Гараджа, И. Я. Кантеров, Л. И. Григорьева, Е. Г. Балагушкин, Ю. Ю. Синелина, В. Ф. Чеснокова, А. А. Ожиганова, С. Б. Филатов, М. Штерин, Б. З. Фа-

ликов, А. А. Агаджанян, Р. Н. Лункин, Р. И. Михеев, Т. А. Бажан, Ю. В. Филиппов и др.

Крупные российские исследовательские центры также занимаются изучением религиозной сферы. К их числу следует отнести Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), Аналитический центр Ю. Левады. Ими был реализован ряд крупных исследовательских проектов, таких как исследование «Есть ли Бог» (август 2002 г.), «Характер духовности и религиозности в постсоветском обществе» (декабрь 2006 г.), «Вопрос о религиозной принадлежности» (июль 2007 г.) и др., в которых рассматривались представления россиян о религии, их духовные предпочтения, отношение к сфере сакрального.

Неоднозначность отношения к новым религиозным движениям нашла свое отражение в формировании целого направления, посвященного исследованиям НРД с позиций подхода «подавления сознания». К их числу следует отнести работы В. Б. Шапаря, Е. Н. Волковой, Е. С. Прокошинной, Т. П. Короткой, И. А. Чесноковой, И. А. Галицкой, М. М. Василенко, Н. В. Кривельской, И. А. Копылова, А. Д. Прозорова, В. А. Зубкова.

В рамках традиционных религиозных конфессий также сложилась устойчивая практика анализа и оценки новых религиозных движений. Наибольшую активность проявляет в этом отношении Русская православная церковь (РПЦ). По ее инициативе выходят и широко распространяются в интернете работы по описанию религиозных сект, справочники, например, В. М. Чернышева, лекции и статьи А. Дворкина, А. Кураева, М. Атаманова и др., поднимающие разнообразные темы, связанные с НРД и интерпретирующие их, в основном, как опасные и деструктивные объединения.

Наконец, существуют работы, посвященные отдельным религиозным движениям, например, «Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние», написанная С. И. Иваненко; исследование движения Анастасии, предпринятое Я. В. Грусман, а также исследования Церкви Сайентологии Л. А. Филипповича; Церкви Последнего Завета Л. И. Григорьевой, И. Я. Кантерова; Церкви Объединения Ж. Ф. Буайе и др. В работах исследуется специфика идей, организации, религиозной и социальной деятельности конкретных НРД.

В центре внимания исследователей, как правило, оказываются такие темы, как история возникновения движений, особенности религиозных практик, причины вступления в НРД, социально-демографический состав, межконфессиональные отношения, эзотерические и антикультовые движения. Однако в не-

достаточной мере разработаны особенности социальных установок членов определенных НРД, их мотивация и ценностные ориентации. Нуждается в дальнейшей разработке вопрос о том, как видят свое место и роль в обществе представители религиозных движений, какой социальный опыт наряду с собственно религиозным получают члены НРД, какую роль они играют в конструировании современной социальной реальности и личности, участвующей в практиках тех или иных движений, насколько новыми являются те формы социальности, которые конституируют НРД. На наш взгляд, внимание к этим вопросам позволит лучше понять социокультурную сущность и роль тех или иных религиозных практик, а также более адекватно интерпретировать саму сущность новых религиозных движений в широком социальном контексте.

Проблема исследования заключается в преобладающей в исследовательской традиции односторонности подходов к изучению НРД, которые сводятся к анализу их деятельности только в религиозной сфере и недооценивают значение предоставляемого ими социального и культурного опыта, а также тех социальных и культурных функций, которые они выполняют в современном обществе.

Объект исследования - НРД как феномен современного общества.

Предмет - характер социального и культурного опыта, предоставляемого НРД, а также функций, ими выполняемых.

Цель исследования: определить место и роль НРД в формировании социального и культурного опыта в складывающейся постиндустриальной цивилизации.

Поставленная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач:**

- 1) выявить особенности опыта, формируемого НРД в условиях современного, меняющегося постиндустриального общества;
- 2) определить функции НРД и их специфику в современном обществе;
- 3) выявить основные представления о НРД, доминирующие в научном и публичном пространстве;
- 4) эксплицировать социально-философские, теоретико-методологические и идеологические основания и предпосылки формирования и распространения доминирующих представлений о НРД.

Теоретико-методологическая база. Методологической основой для интерпретации причин актуализации интереса различных социальных групп к НРД, а также для адекватной оценки места и роли НРД в современном социуме

стала концепция «религиозного рынка» Р. Старка, трактующая процесс секуляризации не как общее ослабление религиозности, а как условие преодоления ограничений на растущем рынке религиозных услуг, связанное с ослаблением влияния традиционных религий.

Для интерпретации характера социального опыта, привносимого НРД, и объяснения причин предвзятого восприятия данного феномена были использованы идеи Ю. Хабермаса о природе и роли постметафизического мышления, коммуникативном дискурсе как способе установления взаимопонимания и взаимоприемлемости различных идейных позиций, а также его оценка секуляризации как двойственного процесса, порождающего, в том числе, интерес к разнообразным религиозным исканиям.

Для понимания особенностей опыта, формируемого НРД в условиях современного, меняющегося постиндустриального общества, и их функций, был использован интерпретативный подход К. Гирца, который заключается в выявлении и разъяснении значений социального мира представителей разных культур, посредством наблюдений. Сочетание объяснений, которые дают своим поступкам участники НРД, интерпретаций собственных и других исследователей, позволяют обеспечить наибольшую надежность получаемой информации.

Для объяснения причин включения индивидов в НРД были использованы идеи П. А. Сорокина о разных типах социальных отношений и ментальностей в русле его трактовки человеческой истории как процесса последовательной динамической смены трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеациональной, идеалистической и чувственной, обусловленного периодическим истощением духовного потенциала базовых ценностей каждого типа ментальности.

Для описания и анализа формирования коммуникативных навыков, а также для определения тех форм социальных общностей, которые возникают в рамках НРД, важными представляются идеи В. Тэрнера о соотношении таких двух форм социальности, как «структура», представляющая собой жесткую, закрытую статусно-ролевую организацию общества, и «коммунитас», представляющая собой открытую общинную форму единения индивидов.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Показано, что НРД являются источником не только собственно религиозного, но социального и культурного опыта, способствующего адаптации и становлению личности в условиях меняющегося общества и поэтому приобретающего особую значимость в современной постиндустриальной цивилизации.

2. Определены социальные и культурные функции НРД, а также их специфика.

3. Выявлены основные представления о НРД, существующие в научном и публичном пространстве.

4. Эксплицированы социально-философские, теоретико-методологические и идеологические основания представлений о НРД: антиисторизм, чрезмерный редукционизм, прогрессизм, априоризм и другие, которые позволяют объяснять причины формирования и степень предвзятости доминирующих представлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. НРД можно рассматривать как «полигон социального опыта», играющий существенную роль в формировании современного индивида и путей его интеграции в социальное пространство современной цивилизации, поскольку участники движений в процессе осуществления религиозных и нерелигиозных практик не только удовлетворяют свои религиозные потребности, но и могут накапливать социальный и культурный капитал, осваивать менеджериальный опыт, открывать опыт интеграционного мышления и познания, получать возможность одухотворения повседневных моделей поведения, вырабатывать коммуникативные навыки, связанные с формированием неформальных, доверительных отношений, а также воспроизводить этос служения и долга.

2. НРД в современном обществе могут выполнять не только деструктивную и дезинтегрирующую функции по отношению к существующей социальной системе или традиционные для религий функции мировоззренческую и компенсаторную, но и актуализируют функции социализации и идентификации, а также осуществляют информационно-интеллектуальную, конструктивно-творческую и рекреационную функции. НРД также способствуют формированию нетрадиционной для современности системы отношений, которую можно охарактеризовать как неоархаичная социальность.

3. В отечественной исследовательской литературе и публичном дискурсе в целом сохраняются и продолжают доминировать такие характеристики НРД как сектантство, наличие жесткой иерархии и подчиненность харизматическим лидерам, присутствие скрытых техник воздействия на сознание, порождающие необходимость реабилитации бывших участников движений, вовлечение индивидов в движения с целью их эксплуатации, доминирование в движениях не реализованных в социальном плане индивидов, негативное отношение к другим движениям и традиционным религиям.

4. Многообразие интерпретаций, сложившихся в научном и публичном пространстве по поводу природы и функций НРД, обусловлено не только реальными чертами ряда таких движений и идеологическими установками, но и характером социально-философских и теоретико-методологических установок, принятых исследователями. К их числу относятся антиисторизм, проявляющийся в игнорировании типологически сходных черт в формировании как традиционных, так и нетрадиционных религий; центрированность, выражающаяся в европоцентризме; прогрессизм, проявляющийся в линейной трактовке процесса секуляризации; чрезмерный редукционизм, сводящий разнообразные религиозные движения только к сектам с тяготением к закрытости и деструктивными установками.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Предложена концептуальная разработка подходов к изучению НРД, которая раскрывает природу данного феномена, являющегося специфической формой развития социокультурного опыта индивидов в постиндустриальном обществе. Теоретически осмыслено многообразие социальных практик и проблемные поля современного человеческого существования, которые способствуют формированию в социуме новых и актуализации архаичных форм социальности. Экспликация социально-философских и теоретико-методологических оснований доминирующих представлений о НРД позволяет определить перспективное направление такой концептуальной разработки. Выявление места и роли НРД в формировании социального и культурного опыта способствует более глубокому и всестороннему социально-философскому осмыслению особенностей, процессов и тенденций формирования современного постиндустриального общества.

Практическая значимость заключается в следующем:

а) материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании и при разработке спецкурсов по социальной философии, культурологии, философии культуры, религиоведению, социологии религии.

б) выводы диссертации могут быть полезными в исследовательской практике при планировании мониторингов, исследований отдельных видов НРД, религиозных процессов.

в) диссертационные исследовательские материалы могут найти применение в сфере управления для подготовки и переподготовки кадрового состава органов власти, при принятии управленческих решений в области социальной и культурной политики региона. База эмпирических данных и практических на-

работок может быть использована для разрешения конфликтов на религиозной почве, которые имеют место в сибирском регионе.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы в научных публикациях, а также на следующих научно-практических конференциях:

Религиозная ситуация в российских регионах: Вторая всероссийская научно-практическая конференция. Омск, 22-23 октября 2010 г.;

Конструирование человека: Четвертая всероссийская научная конференция с международным участием. Томск, 27-30 апреля 2011 г.;

Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика: Международная научно-практическая конференция. г. Оренбург, 30 марта 2010 г.

Автором были организованы два круглых стола с участием представителей различных религиозных конфессий, на которых был проверен ряд гипотез (Томск, 28 апреля; 2 июня 2011 г.)

Структура работы отражает логику исследования и соответствует порядку решения задач для достижения поставленной цели. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых представлена тремя параграфами, заключения, списка литературы, включающего 220 источников. Общий объем диссертации – 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет исследования. Ставятся цели и задачи. Излагаются методы исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации. Приводятся сведения об апробации ее результатов.

Первая глава «Осмысление места и роли НРД в исследовательской литературе и публичном дискурсе», состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению основных характеристик изучаемого феномена, проблемных полей его изучения, специфики современной религиозности, сложности, противоречивости и многообразия трактовок новых религиозных движений, основных стереотипов, сложившихся по поводу НРД, идеологических и философских оснований для их формирования.

В параграфе 1.1 «**НРД: общая характеристика**» рассматриваются основные подходы к изучению НРД. К их числу можно отнести теорию депривации, распространенную в разных вариантах, идеи «манипулирования сознанием», концепцию «религиозного рынка», структурационную концепцию культурных предпочтений, рассмотрение новой религиозности с позиций выработки «новых» форм и характеристик.

Анализ разнообразия современных движений, различных аспектов данного феномена: тенденции их изменений, терминологии, используемой для их описания, численности, интенсивности включения в религиозные и социальные практики участников движений, их позиционирования, отличия от других течений, новых форм НРД, позиции исследователя, околорелигиозной составляющей социума и других вопросов, связанных с НРД, показал, что в научном сообществе они воспринимаются неоднозначно, и налицо разнообразие трактовок по поводу самых разных сторон изучения НРД. Дискуссии вызывает идентификация движений как религиозных, определение степени их новизны, способы их обозначения, классификации и типологии НРД. Данное многообразие интерпретаций формирует неопределенную ситуацию в научной среде. Мнения поляризуются, и исследователи склоняются к тем или иным выводам уже в зависимости от того, какие факты попадались в их научной практике чаще, и какой набор авторов был включен в анализируемый ими список.

В параграфе 1.2 «**Образ НРД в научном и публичном пространстве**» анализируются условия, в которых формируются представления и образы НРД. Можно отметить, что основными производителями информации о религиозных группах в социуме обычно являются антикультовые движения (АКД), сами НРД, СМИ, представители научного сообщества, среди которых АКД имеют первостепенное значение. Их активная деятельность представляет особый интерес для понимания причин и механизма формирования стереотипизированных представлений о природе и функциях НРД.

Выделяются основные представления, которые присутствуют в научном и публичном пространстве. К наиболее распространенным можно отнести истолкование НРД как доминирования сектантства, присутствию в них скрытых методов воздействия на сознание, «обращении» как манипуляции сознанием, наличию жесткой иерархии и строгой подчиненности харизматическим лидерам, разноплановой эксплуатации членов движений, необходимости реабилитации бывших участников движений, доминировании в движениях нереализованных в социальном плане индивидов, негативном отношении к другим движениям и

традиционным религиям, либо, наоборот, наличию в НРД высокой духовности и мудрости Востока, их трактовке как продуктивном способе проведения свободного времени в кругу интересных и «продвинутых людей» и др. В итоге в общественном и научном пространстве существуют тенденции редукции НРД к опасным для их участников и вредным для общества организациям, либо формирования в целом упрощённого однобокого (как тенденциозно критического, так и апологетического) видения НРД. Социальная обстановка и атмосфера, в которой функционируют НРД, способствует созданию условий, при которых возникает возможность порождения таких стереотипов.

В параграфе 1.3 **«Теоретико-методологические и идеологические основания доминирующих представлений о НРД»** анализируются наиболее распространённые стереотипы, сложившиеся по поводу НРД, и выявляются причины их формирования. К числу последних следует отнести действительно негативные факты, связанные с деятельностью отдельных видов НРД, но которые некритически распространяются на другие религиозные объединения, структуру СМИ, основанную на подаче новейшего и сенсационного материала, процедуры депрограммирования и реабилитацию, которые выступают источником приобретения социального капитала для активистов АКД, восприятие РПЦ России как своей конфессиональной территории, влияние родительских комитетов и бывших членов НРД, недостаточное количество профессиональных научных исследований НРД и низкая степень их распространённости в обществе по сравнению с информацией, поступающей о таких движениях от других лидеров мнений.

Причиной формирования и доминирования стереотипов являются не только указанные выше аспекты и спорные с научной точки зрения методы исследований, используемые представителями самых разных общественных объединений, но и исходные социально-философские и теоретико-методологические или эпистемологические предпосылки. К их числу относятся европоцентризм, восприятие НРД в оценочных категориях «правильного–неправильного», чрезмерный редукционизм, сводящий разнообразные религиозные движения только к сектам с тяготением к закрытости, изолированности и деструктивными установками, нормативизм (фундаментализм), наукоцентризм, антиисторизм, проявляющийся в игнорировании типологически сходных черт в формировании как традиционных, так и нетрадиционных религий, прогрессизм, проявляющийся в однонаправленной линейной трактовке процесса секуляризации и истолковывающий ее как неуклонное падение религиозности в обществе.

Подводя итог первой главы, можно сделать следующие выводы. Разнообразие как самих НРД, так и интерпретаций их деятельности способствует появлению и распространению стереотипов относительно религиозных движений, как в научном, так и публичном пространстве. Обусловленность данными стереотипами в практике взаимоотношений может выливаться в социальные конфликты (например, в сибирском регионе). Выявленные установки и принципы, которые определяют конкретные подходы современных исследователей, позволяют понять причины формирования и распространения стереотипов. Отказ от подобных теоретико-методологических оснований позволит приблизиться к пониманию природы НРД и будет способствовать более взвешенному отношению в исследовательской и социальной практике.

Вторая глава «Новые религиозные движения: их место и функции в социальном пространстве формирующейся постиндустриальной цивилизации», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу новых тенденций в религиозной сфере и, в частности в НРД. Описывается социокультурный опыт участников движений, и выявляются функции, которые они выполняют или могут выполнять в социуме. С одной стороны НРД анализируются как новый феномен современности, связанный с тенденциями постиндустриального общества. С другой – показано, что религиозные движения сохраняют характеристики традиционных культур, и воспроизводят в модифицированном облике архаичные практики и формы социальности.

В параграфе 2.1 **«Специфика социальной среды постиндустриального общества и новые религиозные тенденции»** на основании анализа работ, посвященных концептуальному осмыслению современного социального пространства, выявляются его сущностные черты, позволяющие представить социально-культурный контекст, в рамках которого формируются и действуют новые религиозные тенденции и который влияет на специфику их функционирования. К основным характеристикам современности можно отнести фрагментарность, индивидуализацию, уменьшение значимости авторитетов, гибкость правил, норм и ценностей, ситуационную этику, релятивизм, прагматизм, плюрализм, изменчивость, синкретизм идей и смыслов, появление виртуальной среды, актуализированное потребление, в том числе и символов для идентификации и самопрезентации, кратковременность идентичности, замена реальности символами, многовариантность, творчество, инновационный характер и др.

Данные процессы находят свое выражение в трансформациях современной религиозности. Следует отметить в свою очередь, что НРД являются ярким от-

ражением процессов, происходящих с религией в целом в современном мире и порождающих новую религиозность, для которой характерны приватизация духовного, индивидуализация практик, фрагментарность, изменчивость, синкретизм или эклектизм религиозных течений, объединение разных духовных сфер, достижение успеха, как в духовном, так и в материальном (гармонизирующая религия), тенденция к общей мироориентированности религиозных установок, изменение организационных форм и практик, стремление к инновациям, активное использование средств массовой коммуникации.

В параграфе 2.2 «**Характеристика социального опыта участников НРД и социальных функций НРД**» НРД анализируются как поле, в котором индивиды, осуществляя религиозные и нерелигиозные практики, могут получать разнообразный социальный опыт, выходящий за пределы реализации традиционной для религии компенсаторной функции, и накапливать соответствующие капиталы: экономический, социальный, культурный и символический.

Не стоит сбрасывать со счетов деструктивную, дезинтегрирующую или дестабилизирующую роль НРД по отношению к существующей социальной системе. Но, тем не менее, представляется, что НРД можно также рассматривать как посредников, восполняющих разрывы в наличных социальных сетях или неудовлетворенность сложившимися социальными сетями. Эту функцию они реализуют посредством создания общин, обеспечивающих общие чувства, солидарность, тесные и всесторонние межличностные связи. Посредством включения в общины НРД формируют коммуникативный опыт, позволяющий затем адаптироваться и интегрироваться в более широкие социальные системы. Участие в миссионерской и проповеднической деятельности дает возможность приобрести активный опыт коммуникации, умение находить общий язык с представителями различных социальных групп, навык менеджериальной деятельности, обеспечивающий не только приспособление, но и динамичное функционирование в современной системе.

Организационные структуры НРД позволяют проигрывать или делать их доступными многим пусть не новые, но и не типичные для индустриальной системы роли: наставники, ученики, миссионеры, проповедники, посвященные. Это позволяет трактовать НРД не только как проявление негативной реакции на трудности современного общества, но как поиск новых механизмов интеграции в него.

НРД можно рассматривать как пространство для реализации разносторонних социальных экспериментов в условиях жесткой функциональной диффе-

ренциации и институализации, присущей современному обществу, где перспективы новаторства ограничены или регулируются. Информационно-интеллектуальная, конструктивно-творческая и рекреационная функции также являются достаточно новыми для религиозной сферы. Они связаны с характером новой религиозности, когда движение воспринимается как одно из мест проведения досуга, релаксации или интеллектуального тренинга, когда посещаются курсы или образовательные программы НРД, где в религиозной оболочке индивиды могут получить идеи для размышления, практики для самопознания и саморазвития и т.д.

Все эти факторы заставляют и сами НРД расширять формы своей деятельности за пределы собственно религиозных практик для того, чтобы обеспечить разносторонние запросы потребителя и предоставлять более широкий спектр услуг.

В параграфе 2.3 **«Участие в НРД как способ освоения сакрального и коммуникативного опыта»** рассматриваются «архаичные тенденции» в деятельности НРД, их участие и роль в распространении сакральных идей в обществе, подробно описывается сакральный и коммуникативный опыт.

Одной из важных характеристик, которая присуща многим НРД, является декларация приоритета духовных принципов и ценностей над материальными. НРД активно заявляют о таких ценностях, демонстрируют стремление преобразовать мир в соответствии с ними в современном социуме, воспроизводя и развивая в обществе ценности культурной ментальности, которую П. Сорокин называл «идеациональной». Тем самым НРД можно рассматривать как способ восполнения разрывов в сфере духовных исканий, причем в достаточно широком спектре. Они могут давать целостные мировоззрения, которые позволяют преодолеть разорванность и фрагментированность социального бытия тем, кто испытывает соответствующую неудовлетворенность. Также они обеспечивают индивидов текущими духовными, часто ситуативными, практиками, которые могут надстраиваться в качестве самоценных образований над структурами повседневной жизни (изучение НЛЮ, спиритизм, оккультизм, медитации).

Представляется, что НРД в рационализованном обществе могут выполнять и выполняют функцию восполнения нехватки сакрального опыта как совокупности переживаний, наполненных более глубинным смыслом. Яркими примерами такой востребованности является изобилие эзотерической и религиозной литературы. НРД в этом процессе играют первостепенную роль, открывая различные курсы, проводя семинары, основанные на симбиозе различных

эзотерических и религиозных традиций и культур, печатая и распространяя огромное количество книг, наполняя ими интернет, открывая форумы, формируя сети.

Коммуникативный опыт, связан с сакральным, поскольку символическое и смысловое поле НРД определяет характер коммуникаций. Это проявляется в том, что НРД предоставляют сакральное оформление определенных стилей жизни или сами модели поведения, формы жизни, которые выходят за рамки целей и ценностей индустриальной цивилизации, открывая тем самым перспективы прорыва в новое социальное пространство и намечая контуры его структурирования.

Для его описания подходят идеи В. Тернера о специфике «коммунитас», которая, по его мнению, формирует особый тип связи между людьми, не через роли и статусы, а через слитность друг с другом, преодоление социальных и этнических границ, состояние любви к окружающему миру и людям. НРД тем самым можно рассматривать как возрождение коммунитас, в качестве некой «неоархаичной социальности» построенной на принципах открытости, спонтанности, единства переживаний. Таким образом, формируется способ существования, о котором говорят идеологи неотрайбализма.

Подводя итоги второй главы можно сделать следующие выводы: НРД, выполняя, безусловно, специфичные и новые функции для их участников, также представляют собой новый опыт в сфере религии, возрождая традиционалистские интенции и одновременно продуцируя новые смыслы и способы взаимодействия в обществе.

Рассмотрение НРД как полигона практик и опыта, как одного из участников в конструировании современного индивида и общества, позволяет прояснить их место в религиозной сфере, понять нерелигиозную составляющую новых движений, внести определенность в вопрос о стереотипах, складывающихся по поводу места и роли НРД, и очертить направления преодоления предвзятости в данном вопросе. Данный анализ предоставляет возможности для дальнейшего изучения НРД, исследований отдельных видов движений, определения причин и мотивов миссионерской, благотворительной и прочей деятельности, путей интеграции НРД в складывающуюся социальную среду постиндустриальной цивилизации, а также их роли в ее формировании.

В Заключении подведены основные итоги работы, намечены возможные перспективы развития исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Быков Р. А. Паранаучные организации как феномен современного общества / Р. А. Быков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 57-61.

2. Быков Р. А. Новые религиозные движения через призму теории культурных ментальностей П. А. Сорокина / Р. А. Быков // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1 (13). – С. 171-179.

Публикации в других научных изданиях:

3. Быков Р. А. Место духовно-оздоровительных и боевых практик в системе религиозных движений / Р. А. Быков // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской науч. конф. молодых ученых. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. – Ч. 7. – С. 12-14.

4. Быков Р. А. Понимание духовного и религиозного в современном обществе / Р. А. Быков // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : материалы межвузовской научно-практической конф. Томск, 22-23 января 2008 г. – Томск, 2008. – С. 203-209.

5. Быков Р. А. Межрелигиозный конфликт и его влияние на общество (на примере в с. Кандинка Томской области) / Р. А. Быков // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика : международная конф. Оренбург, 30 марта 2010 г. : сб. ст. / сост. Е. В. Годовова. – Оренбург : Агентство ПРЕССА, 2010. – С. 115-120.

6. Быков Р. А. Интернет ресурсы как источник изучения паранаучных и квазирелигиозных организаций / Р. А. Быков // Документ как социокультурный феномен : сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конф. с международным участием / под общ. ред. Н. С. Ларькова. Томск, 29-30 октября 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – С. 522-527.

7. Быков Р. А. Традиционные конфессии и новые религиозные движения в российских регионах (Томская область) / Р. А. Быков // Религиозная ситуация в российских регионах : тезисы докладов и сообщений Второй всероссийской научно-практической конф. Омск, 22-23 октября 2010 г. / отв. за вып.

Л. В. Денисова, А. А. Морозов ; Омская академия МВД России. – Омск, 2010. – С. 44-47.

8. Быков Р. А. Роль новой религиозности в конструировании современного человека / Р. А. Быков // Конструирование человека : сборник трудов IV Всероссийской науч. конф. с международным участием : в 2 т. Томск, 26-29 апреля 2011 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2011. – Т. 1. – С. 153-158.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а